ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Поэтическое наследие

Владимир Рыбчин родился в селе Михайловское, Стародубского района, но с полным правом новозыбковцы всегда считали его своим поэтом. Здесь, в нашем городе, прошла значительная часть его жизни. Еще будучи студентом пединститута он опубликовал в местной газете многие из ранних своих стихов. Здесь же впервые он предстал и в поэтических сборниках: коллективном «Знакомстве» (1969 г.) и уже в достаточно зрелом, персональном «Я сын твой русское село...» (1974 г.), подборка стихотворений из которого и предлагается читателям на сегодняшней странице.

Вместе с преподавательским коллективом декан биолого-химического факультета, кандидат биологических наук, доцент НГПИ Владимир Ефремович Рыбчин в 1976 году, в связи с переводом пединститута в областной центр, уезжает из Новозыбкова. Судьба не всегда была благосклонна к нему. Наряду с несомненными творческими удачами - выходом в Приокском издательстве его новых сборников, публикаций в областных и центральных изданиях, не все складывалось хорошо на работе, в личной устроенности. Душа поэта - сложный конгломерат, и на его ранний уход из жизни конечно же наложились и эти обстоятельства. Все, кто знал его, всегда с добрым чувством вспоминали этого обаятельного, талантливого человека, оставившего нам в наследство несомненно замечательные стихи, еще ждущие своих новых издателей. Давайте и мы, читая эти строки, вместе вспомним и помянем его.

Владимир РЫБЧИН (1936 - 1992) «ОПЯТЬ КЛАДУ ПРЕД ВАМИ СЕРДЦЕ Я...»

РУССКОЕ СЕЛО

Я сын твой, русское село,
Твои бревенчатые хаты
Вошли так мирно и светло
В простор полей голубоватый.

Вокруг тебя кольцо садов,
Дорог и тропок перекрестки,
И в окна синие домов
Глядятся белые березки.

Всегда я с трепетом иду
К тебе после большой разлуки,
И все, к кому не подойду,
Приветливо дают мне руки.

Отцы расспросят обо всем,
Осмотрят с интересом дети.
Потом с друзьями за столом
По-русски мой приезд отметим.

Я сын твой, русское село!
С тобой мои пути-дороги.
С тобой легко мне и светло,
С тобой надежды и тревоги!

ЗИМНИЙ ЛЕС

Я в белый лес, как в дом, вхожу,
Снимаю шапку у порога
И, зачарованный, брожу
В его отсеках и отрогах.

А лес - спокойно величав
И, как на празднике, наряден.
Всю удаль русскую собрав,
Стоят дубы, как на параде.

Чуть-чуть качаясь на ветру,
Как белый парус над волнами,
Стоит сосна в кругу подруг,
Прикрывшись мягкими коврами.

А на опушках снегири
В крылатках кленов ищут зерна
И, как осколки от зари,
Поют по-зимнему мажорно.

В лесных хоромах - тишина...
Лишь дятел дробью разрядится,
Дрожит осинка, как струна,
Да где-то тенькает синица.

Богатства леса обхожу
И сам я становлюсь богаче.
Как Дед-Мороз, в село вхожу,
Когда луна над лесом скачет.

БЕЛЫЙ КОЛОДЕЦ

В селе нашем - Белом Колодце
Белые бьют ключи.
Над Белым Колодцем солнце,
Щедрое на лучи.

Встает оно над Раздольем,
Рождая свет и тепло
И первым, как труженик... в поле,
Торопится за село.

А следом выходят люди
Пахать и растить хлеба, -
В селе нашем были и будут
Пахота и молотьба...

Ночью от края до края
Песни после труда.
Людям усталость снимает
Белых ключей вода.

ГЛУБЬ РОССИИ

Когда душа невыносимо
Вдруг затоскует по лугам,
Я уезжаю в глубь России,
К родным заветным берегам.

Где пахнет хлебом и полями,
Где песни русские звучат...
Где над седыми тополями
Грачи непуганно кричат.

Здесь горизонт, от леса синий,
Впадает в синюю реку,
Здесь сердцем чувствую Россию,
Припав губами к роднику.

И я, очищенный и сильный,
Здесь понимаю навсегда
И познаю, что ты, Россия,
И неподкупна, и чиста!

СЧАСТЬЕ

Счастье - не уют квартиры,
Не место службы потеплей.
Оно для тех, кто ищет в мире
Еще не пройденных путей.

Кто в неизведанное мчится
Найти желанную звезду,
Кто людям верить научился,
Кто, как детей, растит мечту.

И вот, когда мечта окрепнет,
Птенцом рванувшись из гнезда,
И пусть ей ветер крылья треплет, -
Они гудят, как провода.

Тогда уже ничто не страшно,
Любая трудность нипочем,
И будний день тогда раскрашен,
Как в праздник, ярким кумачом!

РУКИ МАТЕРЕЙ

О руки, руки с синенькими венами,
Родные руки наших матерей.
Скажу вам по-сыновьи, откровенно,
Что в мире нет вас ничего добрей.

И в час, когда нам тяжело и больно,
Когда любая мелочь нелегка,
С какой заботой и какой любовью
Касается нас матери рука.

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

Измятый, пожелтевший треугольник:
«Проверено цензурой», и печать.
Братишка мой, еще вчерашний школьник,
Писал: «Привет, мои родные брат и мать...
Вы не волнуйтесь.
Был немного ранен.
Остался жив.
Уходим завтра в бой.
Привет огромный Комаровой Ане,
А как там Петька - одноклассник мой?»
Последнее письмо - Щемяще больно
Читать и перечитывать его.
А смог бы я перед последним боем
Похожим быть На брата моего?
А мать так часто теребя косынку
И поднося к глазам ее мысы,
Все говорит:
- Хотя бы знать могилку
И посмотреть, где похоронен сын...

* * *

Привет вам, восходящие поля
И чистая тропа, как полотенце.
Опять кладу пред вами сердце я,
По вас тоскующее сердце.

Брожу часами, радуюсь и плачу.
Я знаю слезы только иногда...
Поля, поля,
Ну что для вас я значу?
А вы со мной с рожденья
Навсегда!

Из классики

Евгений БАРАТЫНСКИЙ (1800-1844)

К 200-летию со дня рождения

ДОРОГА ЖИЗНИ

В дорогу жизни снаряжая
Сынов своих, безумцев нас,
Снов золотых судьба благая
Дает известный нам запас.
Нас быстро годы почтовые
С корчмы довозят до корчмы.
И снами теми роковые
Прогоны жизни платим мы.

РАЗУВЕРЕНИЕ

Не искушай меня без нужды
Возвратом нежности твоей:
Разочарованному чужды
Все обольщенья прежних дней!
Уж я не верю увереньям,
Уж я не верую в любовь
И не могу предаться вновь
Раз изменившим сновиденьям!
Слепой тоски моей не множь,
Не заводи о прежнем слова
И, друг заботливый, больного
В его дремоте не тревожь!
Я сплю, мне сладко усыпленье;
Забудь бывалые мечты:
В душе моей одно волненье,
А не любовь пробудишь ты.

В. АНАТОЛЬЕВА

ВАСЬКА

Рассказ

Зазвенел будильник. Смородин открыл глаза, но вставать из теплой постели не хотелось. Чтобы потянуть время он вынул из-под одеяла одну ногу, затем вторую. Нехотя раскрыл руки и быстро встал. Тело обожгло прохладным воздухом. За окном монотонно пел свою заунывную песню зимний ветер. Михаил быстро оделся и пошел на кухню ставить чайник.

- Света, пора вставать , опоздаешь.

- Миш, еще пять минуточек, - его жена Светлана укрыла нос одеялом.

- Свет, серьезно, опоздаешь. У тебя урок. Что же твои ученики скажут, если учитель начнет опаздывать.

- Ну хорошо, хорошо, встаю. Поставил чайник?

- Давно.

Смородины жили уже вместе десять лет. И все бы хорошо, только не было у них детей. Пока учились в институте это даже помогало. А вот сейчас, когда у них была квартира, обстановки, работа и бабушки, как бы хорошо иметь малыша. Света очень переживала эту беду, а потом то ли привыкла, то ли не хотела расстраивать ни мужа, ни себя, только разговоры о детях в семье возникали все реже и реже. Да и Миша никогда не касался больной темы.

Смородин подбежал к жене, что-то дожевывая.

- Ну, пока, - и чмокнул ее в щеку.

- Счастливо.

Возле подъезда он остановился, давая привыкнуть глазам к темноте. Постояв, пошел мимо сараев к заводу. Вдруг до него донесся жалобный писк. Мужчина нагнулся. Возле старого сарая сидел котенок и тоненько мяукал. Он был такой маленький, что мужчина не сразу его заметил.

- Ну, друг, потерялся? - спросил он, погладив маленькое тельце. Котенок, почувствовав тепло руки, так пронзительно замяукал, что у Михаила зазвенело в ушах.

-Так мы не договаривались. Ладно, не расстраивайся, хозяйка обязательно тебя найдет. Он встал и быстро пошел на завод.

Придя в отдел он занялся работой и не заметил как пролетел день. Михаил не любил зиму за пронзительный холод, за темноту, ему казалось , что она состоит из вечной ночи и скуки.

Настроение у него было неважнецкое и ему хотелось скорее добраться до теплой уютной квартиры. Дойдя до сараев он опять услышал знакомое мяуканье. На том же месте, прижавшись к дощатой стенке, сидел все тот же котенок. Михаил нагнулся, взял животное. Котенок поместился на его ладони. Он почувствовал как дрожит маленькое тельце животного. Мужчина расстегнул куртку и сунул дрожащий комочек за пазуху.

- Ладно, пошли. Если нас не выгонят из дома, все будет хорошо.

Котенок перестал мяукать, прижался к теплой груди, благодарно замурлыкав. Смородин открыл дверь своим ключом. Светлана была уже дома и готовила ужин. Михаил разделся, хотел было поставить котенка на пол, но тот так вцепился в свитер, что казалось оставит вместо своих лапок большие дырки.

- Хорошо, заходим так.

- Ты с кем разговариваешь? - донеслось из кухни.

- Пока еще не знаю, то ли с молодым человеком, то ли с юной леди.

- Да хватит тебе. Лучше мой руки и иди кушать.

- А у нас молоко есть?

- Есть, а что?

- Налей, пожалуйста, мне молока, лучше в блюдце.

Света помолчала, вероятно обдумывая, что же ответить мужу. Затем приняла шутливый тон.

- А может в кастрюлю?

Миша осторожно вошел на кухню.

- А вот и мы.

Света подняла на него глаза.

- Боже, какая прелесть! Откуда ты его взял?

Она отцепила котенка, прижала к себе и стала гладить пушистую шерстку.

- Свет, да ты накорми его. Бедолага целый день ничего не ел.

- Сейчас, сейчас, - засуетилась та и перед котенком появилось блюдце с молоком в два раза большее самого зверька.

Он ткнулся мордочкой, почуял молоко и пронзительно замяукал.

- Ну вот, он, по-моему, и есть не умеет. И что же прикажешь с ним делать? - Света присела и легонько макнула мордочку котенка в молоко. Тот сразу притих, стал облизывать жидкость с морды.

Света снова наклонила его над миской несколько раз, обмакнув носик котенка в молоко. Наконец, тот понял, что от него хотят, залез передними лапами в блюдце и стал лакать.

- Вот здорово! Ты и котов умеешь учить... Свет, а может оставим его себе? Посмотри какой он маленький. Ну куда его на холод. Он же замерзнет, или его собака разорвет.

-Не дави на психику, а то двоих выгоню. Слушай, а где у нас была коробка из-под туфель?

- А зачем она тебе?

- Ну должен же он где-то спать. Слушай, а как мы его назовем и, вообще, ты скажешь мне, в конце концов, мальчик это или девочка?

- Я думаю, что это мужик. Смотри какой нахальный. А вот как назовем?... Что ты думаешь насчет старомодного Василий?

рис. К.Попова.

- Ну что ж, Василий так Василий.

- Слышь, Вась, нас уже два мужика, а это сила.

- Не надейся найти в нем своего союзника. Я его на свою сторону переманю.

- Нет, фигу, мы с ним создадим мужскую команду против тебя.

- А я буду действовать лаской, опять таки в моих руках кухня. Нет, не устоять вам против моих чар.

- Да, пожалуй ты права. Сдаюсь. - И Михаил обнял жену.

Василий рос забавным подвижным котенком. Ему прощалось все: и обдирание обоев, и вытягивание ниток из дивана, и даже то, что спал он не в своей коробке, а на их постели, и, что самое возмутительное, на их подушке, да еще между их головами. Из пискливого котенка он превратился в большого, толстого ленивого кота. Света и Миша любили его и баловали, как ребенка, а он платил им мурлыканьем, да преданностью и бежал на их голос, где бы ни был.

Так шли дни за днями. Незаметно пролетел год. Опять наступила холодная нескончаемая зима. И вот однажды, в один из зимних вечеров Василий не пришел домой. Света несколько раз обходила двор, ища его, но Васька как в воду канул.

- Неужели под машину попал?

- Да что ты, Свет, загулял по всей видимости.

- И это зимой-то? Что ты меня успокаиваешь. Я знаю наверняка, что-то случилось. Пойми, что это впервые он не пришел домой? Он-то и улицу не очень любит.

- Да не волнуйся. Завтра я его найду. Благо суббота, на работу не надо. И, вообще, кот он умный и с ним ничего не должно случиться.

Утром Смородин отправился искать Ваську. Снег мягко ложился на землю, обновляя свое белое одеяло. Михаил увидел, что дверь в одном из сараев открыта и вошел внутрь. В сарае было темно, но в открытую дверь проникал свет и Михаил осмотрелся. На полу валялись доски, стояли какие-то коробки.

- Вась, Васька, - позвал он.

Прислушался. Тишина. Он хотел было уходить, как до него долетел какой-то шорох.

- Василий, ты?

Из мешка, лежавшего на коробке донеслось Васькино «Мяу».

- Ну вот и хорошо, выходи, бродяга, и быстро домой!

Но Васька вынул из мешка морду и снова скрылся в нем.

- Вот так новости! - Михаил подошел к мешку и сунул туда руку. Она сразу наткнулась на пушистого Ваську, но под Васькой было еще что-то теплое.

- Ах вот как, ты не один? Ну не хочешь идти домой, тогда я тебя понесу.

Михаил взял мешок и, довольный тем, что Васька нашелся, пошел домой.

- Свет, а Свет, нашелся наш гуляка, да не один, а с дамой, - и он поставил мешок на пол.

- Давай скорее посмотрим, ради какой кошки он бросил нас, - из мешка не спеша вышел Васька и сразу отправился на кухню к своей миске, - ну выходи, кис-кис-кис, - Света присела возле мешка и заглянула внутрь.

- Боже, праведный. Миша, ты только посмотри, - с волнением произнесла она.

Миша посмотрел на жену, - она была бледная, как снег.

- Что, что случилось Света? - и также склонился над мешком.

То, что он увидел, потрясло его. Там, завернутый в мягкое одеяло, лежал младенец. Света первая справилась с волнением, осторожно вынула ребенка и положила его на диван, развернув его. Малыш был очень маленький. На руке у него была завязана памятка, где указывалась фамилия матери, время и дата рождения, вес и рост мальчика. По всей видимости мать из роддома сразу отнесла его в сарай.

Ребенок тихо заплакал. Васька бросил еду, прибежал, прыгнул на диван и лег, закрывая малыша своим телом.

- Слушай, Света, а наш Васька согревал это создание. И, честное слово, если бы не он, малыш давно умер бы от холода.

- Похоже ты прав, молодец Василий! Знаешь, мне кажется, что он поступил так потому, что помнит, как плохо быть брошенным, одному беззащитному, никому не нужному.

Михаил посмотрел на жену. Он почувствовал, что и она сейчас подумала о том. же, о чем и он.

- Света, давай усыновим малыша.

В глазах Светланы блеснули слезы.

- Спасибо, Миша. - Они обнялись.

- Беги скорей в магазин за бутылочкой, надо покормить малыша, да и в милицию сообщить. Затем узнать, какие документы нужны для оформления усыновления. - забеспокоилась Света.

- А давай назовем найденыша Васей, все же он крестник Васьки.

- Я не против, дорогая.

- Ты не представляешь, как я счастлива. Васька подарил нам радость и, как ни странно, ребенка, о котором я уже и мечтать не могла.

И они с благодарностью посмотрели на Ваську.